

К ЮБИЛЕЮ ЮРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА БЕРЕЗКИНА

27 декабря 2021 г. исполняется 75 лет Юрию Евгеньевичу Березкину, доктору исторических наук, заведующему Отделом Америки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, профессору Европейского университета, нашему коллеге и доброму другу.

Ю.Е. Березкин — автор более 250 научных публикаций¹, член нескольких профессиональных научных ассоциаций, в том числе Международной ассоциации сравнительной мифологии (Гарвардский университет), Института Андских исследований Калифорнийского университета в Беркли, Академии наук Эстонии. Он состоит в

¹ В том числе монографий: *Березкин Ю.Е.* Мочика: цивилизация индейцев северного побережья Перу в I–VII вв. Л.: Наука, 1983. 165 с.; *Земсков В.Б., Кинжалов Р.В., Березкин Ю.Е.* История литератур Латинской Америки: от древнейших времен до начала Войны за независимость. М.: Наука, 1985. 671 с.; *Березкин Ю.Е.* Инки: ист. опыт империи. Л.: Наука, 1991. 229 с.; *Березкин Ю.Е.* Мифы заселяют Америку: ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М.: ОГИ, 2007. 358 с.; *Березкин Ю.Е.* Мифы Старого и Нового Света: из Старого в Новый Свет. М.: Астрель; АСТ, 2009. 446 с.; *Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г.* Сибирь и первые американцы. СПб.: ИИМК РАН; МАЭ РАН, 2009. 170 с.; *Березкин Ю.Е.* Африка, миграции, мифология: ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: МАЭ РАН, 2013. 319 с.; *Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г.* Сибирь и первые американцы. 2-е изд. СПб.: Нестор-История, 2011. 175 с.; *Березкин Ю.Е.* Между общиной и государством: среднemasштабные общества Нуклеарной Америки и Передней Азии в исторической динамике. СПб.: МАЭ РАН, 2013. 255 с.; *Березкин Ю.Е.* Империя инков. М.: Алгоритм, 2014. 256 с.; *Березкин Ю.Е., Бридихина Е.В., Ивкина Л.А.* История Боливии с древнейших времен до начала XXI века. М.: Наука, 2015. 698 с.; *Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г., Пейрос И.И., Слободин С.Б., Табарев А.В.* Заселение человеком Нового Света: опыт комплексного исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 680 с.; *Березкин Ю.Е.* Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 316 с.

редколлегиях нескольких периодических изданий, в том числе журналов «Антропологический форум» (МАЭ РАН, Европейский университет в Санкт-Петербурге), «Известия Общества археологии, истории и этнографии» (Казанский университет), “Mäetagused” (Эстонский литературный музей, Эстонский институт фольклора, Тарту), “Folklore” (The International Advisory Board for Folklore, London). Он является лауреатом двух академических премий – премии им. академика В.П. Алексеева Отделения историко-филологических наук РАН 2011 г. за книгу «Сибирь и первые американцы» и премии им. А.Н. Веселовского Президиума РАН 2011 г. за цикл работ «Фольклор и мифология». And last but not least – Ю.Е. Березкин придумал и сделал базу данных мифологических мотивов, невероятно полезный для всякого фольклориста и мифолога инструмент².

Коллеги и друзья желают юбиляру долгих и плодотворных лет жизни, новых планов и их свершений, вдохновения и радости творчества! С днем рождения, дорогой Юрий Евгеньевич!

Сергей Неклюдов

Я много раз говорил и готов повторять, что для меня в фольклористике последнего столетия существуют три открытия, переворачивающие предшествующие представления о ее предмете: морфология сказки В.Я. Проппа, структурная паремиология Г.Л. Пермякова и инструмент измерения глубины устных традиций Ю.Е. Березкина (хотя сам Юрий Евгеньевич основной вектор своих исследований, видимо, обозначит иначе). Были, разумеется, и другие научные достижения в данной области, и весьма значительные, но гораздо более ожидаемые, не предлагающие столь радикального изменения взгляда на давно знакомый материал. Сходство усугубляется тем, что приступая к своей работе все трое не были «профессиональными фольклористами», да и цели их могли быть сперва отнюдь не фольклористическими (так, «менделеевская таблица пословиц» Г.Л. Пермякова вообще родилась из коммерческого проекта – из составления по заказу издательства сборника пословиц и поговорок народов Востока).

Напомню: для Юрия Евгеньевича, историка, археолога, антрополога-палеоамериканиста, изначальной (и сохраняющей свою актуальность) целью было изучение процессов заселения Нового Света, тогда как фольклорно-мифологический материал поначалу использовался как сугубо вспомогательный, позволяющий получить дополнительные сведения о подобных миграционных процессах. Однако когда исследование постепенно охватило мифологию практически всех народов мира, возникла догадка, что устойчивые совпадения сюжетно-мотивных комплексов в отдельных регионах при их отсутствии в остальном культурно-географическом пространстве являются, по-видимому, теми следами, которые оставляли в данных регионах мигрирующие племена. Датировка же (естественно, достаточно широкая) отделения «ушедшей» популяции от «оставшейся» позволяет определить «возраст» мотива или мотивного комплекса, измеряемый обычно в десятках тысяч лет. Тем самым у нас появляется – впервые в истории науки – способ относительно точной оценки возраста компонентов устной традиции, что решает целый ряд центральных проблем фольклористики или, по крайней мере, дает нам в руки ориентир для последующих разысканий в данном направлении.

² Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>. Каталог содержит резюме более 50 000 фольклорных текстов. На 17 декабря 2020 г. в базе данных отражено распределение 2780 мотивов по 985 традициям (обновление базы данных происходит ежегодно в декабре).

Впечатляющий результат этой работы – грандиозный аналитический каталог «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам», ставший для фольклористов неоценимым инструментом сравнительного анализа устных текстов и традиций – безотносительно к исходным целям и теоретическим установкам его создателя. Моему восхищению трудами Юрия Евгеньевича совсем не мешают некоторые расхождения с его исходными установками, *volens nolens* фольклористическими, хотя сам он, похоже, не считает их таковыми. Об этих несогласиях (касающихся квалификации исходного материала, единиц его измерения, технологических аспектов традиции и т.д.) я неоднократно сообщал Юрию Евгеньевичу и в дружеских беседах, и в переписке, и при рецензировании его статей. Он вежливо соглашался почти со всем и – оставался при своем мнении. У Юрия Евгеньевича, по-видимому, есть все, что принято желать юбиляру. Дай бог, чтобы его душевная бодрость и столь продуктивная творческая активность сохранялось насколько возможно долго – на благо науки, на радость коллегам и друзьям.

Дмитрий Николаев

Вклад Ю.Е. Березкина в развитие наших представлений о прошлом человечества можно оценивать с разных перспектив. Я ограничусь той областью, которую я понимаю лучше всего, – статистический анализ данных и текстовых корпусов с помощью компьютерных методов. Хорошо известный среди специалистов факт заключается в том, что девяносто и больше процентов успеха в этой области зависит от доступности и качества исходных данных для анализа. Время от времени появляются новые подходы, которые существенным образом влияют на то, как принято проводить исследования, но во многих областях анализ вращается вокруг нескольких известных всем больших таблиц, которые превратились для ученых в своего рода поддающийся обсчету эрзац реальности. Подход Ю. Е. Березкина к реконструкции истории мировых мифологий позволил совершить в этой области сразу важных прорыва.

Во-первых, собранный им огромный массив информации позволил ему заново ответить на многие важные вопросы, такие как приблизительное время возникновения определенных типов мотивов или связь между мифологиями, языками, генотипами и материальной культурой — указатель Аарне-Томпсона-Утера, до сих пор выступающий самым популярным инструментом для такого рода исследований, не обеспечивает достаточной временной глубины и славится своей евроцентричностью.

Во-вторых, поскольку собранный им указатель мотивов доступен другим исследователям, а работы Ю.Е. Березкина строятся на отсылках к этому каталогу, не только абсолютно все его выводы могут быть легко проверены, но также другие исследователи получили свободный доступ к материалу для исследования прошлого человеческой культуры³. Для практически любого человека очевидно, какой это титанический труд – извлечь данные из более чем шести тысяч публикаций на трех десятках языков и представить их в сжатой систематической форме. Чуть менее очевидно то, насколько щедрым жестом было сделать результат этого огромного труда общедоступным, как в виде таблицы распространения мотивов по традициям, так и в виде собрания пересказов проанализированных текстов, с которыми можно работать с помощью современных методов автоматической обработки естественного языка. В современных *digital humanities* стало общим местом, что для создания большого набора данных нужен огромный грант и большой штат сотрудников, и мало кто

³ Некоторые исследователи даже не ограничиваются прошлым, ср. недавний призыв к использованию данных каталога для исследований в области «культурологической экономики» (*cultural economics*) в Stelios Michalopoulos, Melanie Meng Xue, “Folklore”, *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 136, Issue 4, November 2021, p. 1993–2046 <https://doi.org/10.1093/qje/qjab003>

готов себе представить, что датасет мирового уровня можно создать в одиночку, поэтому не будет преувеличением сказать, что работы Ю.Е. Березкина не только перевернули представления о том, какую роль географическое распределение мифологических мотивов может сыграть для изучения предыстории, но и по-новому показали, что в принципе возможно в изучении фольклора и на аналитическом, и на чисто практическом уровне.

В гуманитарной науке есть мало столь же важных границ, как граница между вопросами, для ответа на которых нужны новые данные, и вопросов, которые достаточно правильно поставить, чтобы уже имеющиеся данные сами дали на них ответ. Работы Ю.Е. Березкина перевели немалую часть сравнительной мифологии и, шире, фольклористики из первой области во вторую. Нет никаких сомнений, что его книги и статьи еще долго будут находить благодарного читателя. Нет также никаких сомнений в том, что собранные и опубликованные им данные станут незаменимым подспорьем для многих исследователей, работающих в самых разных областях гуманитарных и социальных наук.

Никита Петров

В одном из своих интервью Юрий Евгеньевич, отвечая на вопрос: «Чем бы Вы занялись в науке, если бы Вам было снова 25 лет?», – говорит, что «только в страшном сне могу представить, что мне снова 25 лет» и «чем дольше Вы живете, тем жить, конечно же, легче с каждым годом». Обязательно посмотрите⁴, в нем множество замечательных рассуждений – о том, с какого возраста надо изучать языки, сколько в идеале их нужно знать, чтобы заниматься лингвистикой в компаративном аспекте, в чем разница между фольклористом, историком, генетиком, и т.д. Я познакомился с Юрием Евгеньевичем, когда мне было 25 лет. Это произошло на одной из Летних школ по фольклористике и культурной антропологии. Поразительным по охвату материала и по широте рассуждений были лекции Юрия Евгеньевича, но это было ожидаемо и даже в какой-то мере понятно. Больше всего меня удивил другой факт: ранними утрами, когда все еще спали или только засыпали после бурных обсуждений последних новостей науки, Юрий Евгеньевич бодро проходил по коридору Дома творчества им. Д.Н. Кардовского в Переславле-Залесском с очередной книжкой фольклорных текстов, которую он читал. И именно тогда его можно было спросить о том или ином мотиве и получить исчерпывающий и зачастую интригующий ответ на вопрос о том, откуда взялись первые люди и где распространена эта история и почему это важно изучать. Кажется, именно тогда я задумал сделать указатель мотивов мифологических текстов на русском языке – привлекала сама идея сведения воедино всех указателей с добавлением еще не описанных текстов – и рассказал об этом Березкину. Ответ был таков: «А какая у вас гипотеза? Прежде чем составлять указатель, надо понять, для чего это нужно и что это позволяет показать». Именно с этого момента я начал понимать (возможно, не до конца), зачем и как можно использовать указатели и что надо сделать до огромной работы по систематизации нарративов и стал лучше «понимать свои возможности» – цитирую то же интервью. Дорогой Юрий Евгеньевич, поздравляю с 75-летием! Благодаря Вашим работам и мыслям можно не только лучше понять ресурсы отдельного человека, но и возможности фольклористики. Ну и действительно, жить с каждым годом становится легче и интереснее!

Евгения Коровина

О Юрии Евгеньевиче хочется сказать множество самых добрых слов и все они будут бессильны описать его. Мое знакомство с ним началось с книг про инков и мочика – тех, что до сих пор должен знать любой американец, говорящий по-русски, а потом на фольклорной

⁴ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-I7aqQU2M9o>

школе удалось увидеть его самого и познакомиться с его каталогом – работой воистину огромной, которую страшно было задумать, не то что реализовать. Но это если говорить о науке, а ею при всем своем научном масштабе Юрий Евгеньевич не ограничивается... А множество неизменно теплых и глубоких разговоров, из которых хорошо если понимаешь половину, стихи, эстонский язык, огромные вышивки с изображениями разных американских культур на стенах, да еще чего только не... Мои самые искренние пожелания юбиляру!

Саша Архипова

Перед тем, как ехать в первую монгольскую экспедицию, мы с Артемом Козьминым спросили Юрия Евгеньевича, какие сюжеты надо спросить для его базы мифологических мотивов. И он говорит: а вы спросите про простые вещи. Почему гроза идет? Почему радуга появляется? Почему бабочка летит на огонь? Мы удивились, но пообещали. Потом, уже в Монголии во время интервью возникла пауза. Наши вопросы исчерпались и тут мы вспомнили про совет Юрия Евгеньевича спрашивать про простые вещи. Мы ткнули пальцем в очаг и спросили – а почему бабочка (ночной мотылек) летит на огонь? Старик посмотрел на нас печально и сказал: «Ну как же! Ее черт посылает украсть огонь. Чтобы мир закончился. Но бабочка не может его принести и все пытается и пытается». Вдохновленные, мы продолжали спрашивать, и обнаружили большой пласт мифологических представлений о бабочках и чертях, который никто никогда не описывал. Мы назвали его анти-промеетевским мифом.

Вернувшись из экспедиции, я бросаюсь к Юрию Евгеньевичу, говорю: «Спасибо за совет, но как Вы догадались, что надо спросить про бабочку и огонь?». Что вы, Саша, – говорит Юрий Евгеньевич, – я никогда Вам такого не советовал! И про бабочку ничего не знаю!».

Так поднимем же бокалы за простые вещи и здоровье юбиляра! Многая и благая лета!